

Люми Эдор сегодня постоянно косилась на меня. Разве цветы не были достаточно веселыми?

Странно, что она занималась цветами, но чем больше я ее наблюдал, тем очевиднее становилось, что она просто доброе сердце.

Этот человек собрал больше мусора и утилизировал его правильно, чем многие современные экологи с целым отрядом.

Интерес вызывал некоторое беспокойство. Хотя ее лицо было таким же холодным, как всегда, я имел ощущение, что она немного расстроена.

Это ощущение утвердилось, когда вместо того чтобы вернуться внутрь, как обычно, она подошла ко мне вплотную.

Ее губы дрогнули, когда она опустила взгляд, пытаясь что-то сказать.

Я решил не торопить ее и подождал, пока она соберет свои мысли.

Люмина сжала кулаки и выдохнула.

"Ты... все в порядке?"

Мои глаза расширились от этого вопроса. Инстинктивно я коснулся губ. Разве я слишком сильно нахмурился?

"У меня все хорошо," - сказал я. - "Утра немного слишком тихие. Не волнуйся и возвращайся."

Люмина колебалась на мгновение, но затем кивнула и отвернулась. Как только она исчезла из моего поля зрения, я вздохнул и начал стучать ногой.

В моей голове было слишком много мыслей. Прогулка для их рассеивания была бы лучшим решением.

Проходя к воротам академии, я осознал одну вещь.

Это был первый раз, когда это дитя собралось смелости поговорить с кем-то самостоятельно. Не только со мной, но и с кем-либо в этой академии.

Поглощенный своими мыслями, я полностью игнорировал этот факт и ее слова. Я должен был бы более серьезно отнестись к ней.

"Хах..." - вырвалось у меня. Звук стука моих ног становился все громче. "По крайней мере, есть некоторые успехи в этой области."

Холодный утренний туман окутывал улицы Глоренштейна. Он мешал видеть слишком далеко по городу.

Для закрытия ночных огней было еще слишком рано, поэтому фонари улиц освещали их медно-коричневым светом, что только способствовало ухудшению видимости.

Кроме шума моих ботинок по каменным дорогам, не было слышно никаких других звуков. Было так же пусто, как только можно.

Какое ужасное время для мыслей о очищении своего разума. Город лишь хотел еще сильнее

замутить его, ум, тело и душу.

Я был бы потерян в улицах, если бы не мои шаги, направляющиеся к месту назначения.

Я опустил шляпу и поднял воротник пальто, оказавшись перед железнодорожным перекрестком.

Первое место, которое я увидел, приехав в Глоренштейн.

Низкое гудение распространилось по земле, когда проходящие поезда набирали скорость, и за ними следовал свист их двигателей.

Я повторил свой путь, такой же, как в первый день. Проходя к пунктам остановки экипажей, где ранние птицы ждали своих первых клиентов.

Туман развеивался по мере моего приближения к припаркованным экипажам.

Водитель первым в очереди заметил меня и рванул ко мне. Его ноги остановились прямо перед моими.

"Хм? Профессор Итан? Это действительно вы?"

Я взглянул вверх, чтобы встретить взгляд кучера, и мои глаза сузились. "Джеки... ты здоров?"

"Ах, да. С тех пор, как мы последний раз встречались, у меня все..."

"Последний раз и сейчас. Почему ты работаешь до полуночи и встаешь снова на рассвете?"

Мой тон был чуть резче, чем я намеревался. Джеки немного удивленно отступил назад.

"Это просто..."

Он колебался.

"Твой отец, ты говорил, что он травмировал спину, когда мы впервые встретились?"

Это был молодой человек, который должен был взять на себя дело вместо своего отца. Его отец тоже... получил травму спины.

Первая жертва, о которой я знал с этим же недугом.

"Как его дела?"

Джеки покачал головой.

"Его состояние ухудшается. Врачи сказали, что помимо болей в спине травм никаких нет, но он становится бледнее с каждым днем. Он потерял вес. Сказали, что это может быть какой-то проклятие. Если бы у меня было больше денег, я бы мог попросить церковь..."

"Джеки," - я перебил мальчика. - "Проводи меня к нему."

"Что... нет, я... я уже получил много помощи от вас, профессор. И за вашу просьбу тоже... я не могу просить больше."

"Это действительно поможет мне," - сказал я.

Молодой кучер встретил мой взгляд. Неустрасимый взгляд.

"Пожалуйста, проведи меня к нему."

Джеки кивнул на мои слова и махнул рукой в сторону экипажа.

«Что... нет, я... Я уже получил много помощи от вас, профессор. И за вашу просьбу тоже... Я не могу просить больше».

"Это действительно поможет мне," - сказал я.

Молодой кучер встретил мой взгляд. Неустрасимый взгляд.

"Пожалуйста, отведите меня к нему".

Джеки кивнул на мои слова и махнул рукой в сторону экипажа.

Экипаж катился по улицам Глоренштейна, но туман, покрывающий город, не давал признаков рассеивания. Казалось, что так будет весь день.

Мои глаза были прикованы к улицам, когда мы проезжали мимо квартал за кварталом, медленно приближаясь к упадническим окраинам города.

Чем дальше от центра города, тем более обветшали здания. Даже образовательное убежище не отличалось в этом качестве.

Возможно, здесь это было более заметно, чем в других местах. Это была вина этой части мира. Мы даже не знали, как хорошо обращаться друг с другом, не говоря уже о ком-то еще.

Джеки и я молчали во время поездки. Только звуки моих пальцев, стучащих по окну кареты, наполняли место. Не прошло и много времени, как экипаж остановился перед ветхим домом вдали от дороги.

Дикий трава выросла повсюду на земле, за исключением мест, где они выкопали участок для выращивания некоторых овощей.

Джеки провел меня из кареты к своему дому.

Небольшой дом из деревянных досок, кирпичей и еще не покрашенного гипса. Маленькие дыры и трещины покрывали здание, позволяя холодному воздуху проникать внутрь в любое время.

За домом находился маленький самодельный стойлов, где они привязывали лошадей от кареты. Это казалось в лучшем состоянии, чем их дом.

Бревно было привязано к ветке дерева, похоже на самодельную качель для ребенка.

"Моя сестра и мать живут со мной," - сказал Джеки. - "У младшей был день рождения на прошлой неделе, отец хотел порадовать ее подарком на этот раз..."

Я затянул перчатки, когда Джеки открыл дверь и провел меня внутрь.

Лежал на кровати у входа старик, словно не пробовавший пищу за последнее десятилетие.

Его лицо было бледным, его кости торчали сквозь кожу. Даже в таком состоянии его было легко узнать.

Отец Джеки был тем самым человеком, который вез меня вокруг в первый день, когда я приехал в Глоренштейн, тем, кого порекомендовал Мундус.

Мои глаза сузились, и чувство спокойствия окутало меня, когда мое сердце начало биться медленно.

Не было никаких сомнений.

В Глоренштейне пребывал полубог.

<http://tl.rulate.ru/book/104926/3816590>